

EASTERN BAZAARS IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Gulnaz Abdinayimovna Akimniyazova

Doctor of Philosophy in Historical Sciences (PhD)

Associate Professor of the Faculty of History at the Ajiniyoz Nukus State Pedagogical Institute

g_akimniyazova@mail.ru

Nukus, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Eastern bazaar, historiography, ethnography, urban culture, trade, social relations, intercultural interaction.

Received: 20.05.26

Accepted: 21.05.26

Published: 22.05.26

Abstract: The article examines the foreign historiography of Eastern bazaars as a complex socio-economic and cultural phenomenon. It analyzes major scholarly approaches to the bazaar as an institution of urban life that ensures economic, social, and cultural integration of society. Particular attention is paid to ethnographic and historical interpretations that reveal the role of the bazaar in traditional Eastern cities. The study identifies key directions in foreign research as well as specific interpretations of the bazaar as a space of intercultural interaction.

SHARQ BOZORLARI XORIJIY TARIXSHUNOSLIKDA

Gulnaz Abdinayimovna Akimniyazova

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti Tarix fakulteti dotsenti

g_akimniyazova@mail.ru

Nukus, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: sharq bozori, tarixshunoslik, etnografiya, shahar madaniyati, savdo, ijtimoiy munosabatlar, madaniyatlararo muloqot.

Annotatsiya: Maqolada Sharq bozorlari xorijiy tarixshunoslikda murakkab ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hodisa sifatida ko'rib chiqiladi. Bozorni shahar hayotining instituti sifatida o'rganishga oid asosiy ilmiy yondashuvlar tahlil qilinadi, uning jamiyatning iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy integratsiyasidagi roli yoritiladi. Etnoografik va tarixiy talqinlarga alohida e'tibor qaratilib,

an'anaviy Sharq shaharlarida bozorning o'rni ochib beriladi. Xorijiy tadqiqotlarning asosiy yo'nalishlari va bozorni madaniyatlararo muloqot makoni sifatida talqin qilish xususiyatlari aniqlanadi.

ВОСТОЧНЫЕ БАЗАРЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Гульназ Абдинайимовна Акимниязова

Доктор философии по историческим наукам

Доцент исторического факультета Нукусского Государственного Педагогического института имени Ажинияза

g_akimniyazova@mail.ru

Нукус, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: восточный базар, историография, этнография, городская культура, торговля, социальные отношения, взаимодействие, межкультурное

Аннотация: В статье рассматривается зарубежная историография восточных базаров как сложного социально-экономического и культурного феномена. Анализируются основные научные подходы к изучению базара как института городской жизни, обеспечивающего экономическую, социальную и культурную интеграцию общества. Особое внимание уделяется этнографическим и историческим интерпретациям, раскрывающим роль базара в традиционных восточных городах. Выявляются ключевые направления зарубежных исследований, а также особенности трактовки базара как пространства межкультурного взаимодействия.

Восточный базар как сложный социально-экономический и культурный феномен занимает значительное место в зарубежной историографии. В научных исследованиях он рассматривается не только как форма организации торговли, но и как важный институт городской жизни, в котором переплетаются экономические практики, социальные связи и культурные традиции. Такой подход позволяет трактовать базар как целостную систему, функционирующую в историческом контексте восточных обществ.

Актуальность обращения к зарубежным исследованиям обусловлена их вкладом в развитие теоретических и методологических подходов к изучению традиционной

городской среды. В них особое внимание уделяется структуре базаров, их роли в пространственной и социальной интеграции города, а также функциям межкультурного взаимодействия.

Несмотря на значительное количество работ, отдельные аспекты функционирования восточных базаров, включая их локальную специфику, остаются недостаточно изученными. Это определяет необходимость анализа зарубежной историографии и выявления основных исследовательских подходов.

Данное исследование направлено на анализ зарубежной историографии восточных базаров с акцентом на их этнографическое и историческое осмысление, а также на определение ключевых исследовательских направлений.

Вместе с тем, в научной литературе имеется ряд работ, в которых рассматриваются восточные базары в целом, их историческое развитие и функциональная специфика.

Отдельный интерес представляют сведения о базарной культуре Туркестана, содержащиеся в записках американского дипломата и посла в Российской империи Юджина Скайлера. Посетив в начале XX века ряд городов региона, он собрал ценные данные, касающиеся состояния торговли, функционирования рынков и особенностей производственной сферы.

В ходе пребывания в Ташкенте Юджин Скайлер фиксирует сведения о местной торгово-ремесленной организации, отмечая наличие у купеческой среды устойчивых корпоративных объединений, представленных 32 профессиональными союзами. Параллельно с этим он указывает, что мануфактурное производство города было структурировано по аналогичному принципу и включало 32 отраслевых сектора, охватывавших различные виды ремесленной деятельности, включая производство обуви, шелковых тканей, головных уборов и другие направления.

Данная система отраслевой специализации находила непосредственное отражение в функционировании ташкентского базара, где продукция всех указанных производственных сфер была представлена в торговом пространстве. Характерной особенностью являлась четкая территориальная сегментация рынка: каждая улица базара специализировалась на реализации товаров определённого ремесленного направления. Так, на одной улице размещались шелковые лавки, на смежной - ювелирные ряды, далее - торговые точки, реализующие изделия из меди и другие категории продукции.

Перед основными воротами базара располагался караван-сарай, предназначенный для размещения иностранных купцов. Кроме того, в данной зоне функционировали складские

помещения, использовавшиеся для временного хранения товаров, что свидетельствует о развитой инфраструктуре торгового комплекса и его включённости в систему межрегиональных и международных торговых связей.

Особого внимания, согласно наблюдениям автора, заслуживали торговые ряды, специализировавшиеся на реализации сушёных лекарственных трав, а также средств традиционной косметики, включая осму, сурьму, упу и хну. Данные товары отражают устойчивые элементы традиционной медицинской и эстетической культуры региона, сохранявшиеся в повседневной практике городского населения.

Кроме того, в Ташкенте функционировал так называемый киргизский базар, который отличался своей этнокультурной и хозяйственной спецификой. На его территории осуществлялась торговля изделиями, произведёнными киргизскими мастерицами, включая одежду, верёвочные изделия, а также одеяла и ковры из верблюжьей шерсти. Данный сегмент базарной торговли демонстрирует наличие специализированных этнических производственных ниш и их интеграцию в общую систему городского рынка, что свидетельствует о многоуровневом характере торгово-ремесленной структуры Ташкента.

Генри Лансдел, посетивший Среднюю Азию в 1885 году, оставил интересные сведения о Самаркандском базаре, видах текстиля, продававшегося на нем. Он пишет, что наиболее распространенным видом ткани на базарах Самарканда была выработывавшая местными мастерами ткань под названием фато. Она изготавливалась из хлопкового волокна и, в одном только Самарканде существовало 40 мастерских по ее производству и продаже.

Ценные сведения о функционировании местных базаров, торговцах, системе пошлин, а также о торговых обычаях и межрегиональных экономических связях приводит Александр Бернс. В его наблюдениях фиксируется активная включённость Бухары в трансрегиональные торговые процессы.

Автор отмечает, что из Бухары осуществлялся вывоз хлопка, шерсти и шелка, которые составляли важные позиции экспортной продукции региона. Бухарский шелк пользовался устойчивым спросом и реализовывался не только на местных рынках, но и за их пределами, включая базары Кабула и Индии. При этом он отличался разнообразием цветовой гаммы, представленной красными, белыми, зелёными и жёлтыми оттенками, что свидетельствует о развитых традициях текстильного производства и красильного ремесла.

Шерстяная продукция вывозилась из Бухары по караванным торговым путям, проходившим через горные районы, и поставлялась на рынки Пенджаба и Кабула. В свою

очередь, чёрная кожа экспортировалась в такие регионы, как Иран, Турция и Китай, что указывает на широкую географию торговых связей и высокую степень интеграции бухарской экономики в систему международного обмена.

Писатель-путешественник Вайс и фотограф Вестерманн объединили свои таланты и создали увлекательный обзор базаров старых исламских городов. Уникальный исламский базар, отмечает Вайс, - это «город в городе, со своей собственной экономикой, образом жизни и духовным фоном, у которого западному обществу есть чему поучиться». Авторы отмечают, что «философия базара» формируется и одновременно находится в зависимости от комплекса социокультурных факторов, включая религиозные представления, систему социальных обычаев, особенности архитектурной среды, а также наличие и доступность водных источников вблизи торговых пространств. Таким образом, базар рассматривается как многофункциональный социокультурный институт, встроенный в природно-географический и духовный контекст общества.

Для раскрытия концепции базара Вайс обращается к ретроспективному анализу истории торговли, начиная с её древнейших форм, а также к процессам становления торговых практик. Особое внимание уделяется влиянию учения пророка Мухаммеда на развитие торговых отношений, характеристике ключевых торговых путей и роли базара в повседневной жизнедеятельности арабского общества. Отдельный раздел исследования посвящён владельцам торговых лавок и ассортименту товаров, при этом рассматривается как историческая эволюция торговых практик, так и их трансформация в современную эпоху.

На основе полевых наблюдений, включающих посещение 15 крупных базаров, расположенных на пространстве от Алеппо в Сирии до Самарканда в Узбекистане, исследователям удалось выявить совокупность характеристик, определяющих уникальность данных торговых центров.

Работа представляет интерес также благодаря детальному описанию караван-сараев и исторически значимых караванных маршрутов, включая Великий Шёлковый путь, Благовонный и Янтарный пути. Существенное внимание уделено повседневной жизни базара, а также традиционным промыслам и ремёслам. В их числе рассматриваются рынки торговцев золотом и сахаром, мастерские текстильных художников и резчиков по мозаике, стеклодувов и медников.

Отдельно подчёркивается участие в базарной системе персидских ковроделов, гравёров, парфюмеров, миниатюристов и каллиграфов. Одновременно фиксируется

постепенное исчезновение ряда традиционных, ныне редких профессий, таких как мастера по изготовлению мечей, фокусники и рассказчики, что отражает процессы трансформации традиционной ремесленной культуры в условиях модернизации.

Авторы отмечают, что «философия базара» формируется и одновременно находится в зависимости от комплекса социокультурных факторов, включая религиозные представления, систему социальных обычаев, особенности архитектурной среды, а также наличие и доступность водных источников вблизи торговых пространств. Таким образом, базар рассматривается как многофункциональный социокультурный институт, встроенный в природно-географический и духовный контекст общества.

Для раскрытия концепции базара Вайс обращается к ретроспективному анализу истории торговли, начиная с её древнейших форм, а также к процессам становления торговых практик. Особое внимание уделяется влиянию учения пророка Мухаммеда на развитие торговых отношений, характеристике ключевых торговых путей и роли базара в повседневной жизнедеятельности арабского общества. Отдельный раздел исследования посвящён владельцам торговых лавок и ассортименту товаров, при этом рассматривается как историческая эволюция торговых практик, так и их трансформация в современную эпоху.

На основе полевых наблюдений, включающих посещение 15 крупных базаров, расположенных на пространстве от Алеппо в Сирии до Самарканда в Узбекистане, исследователям удалось выявить совокупность характеристик, определяющих уникальность данных торговых центров.

Работа представляет интерес также благодаря детальному описанию караван-сараев и исторически значимых караванных маршрутов, включая Великий Шёлковый путь, Благовонный и Янтарный пути. Существенное внимание уделено повседневной жизни базара, а также традиционным промыслам и ремёслам. В их числе рассматриваются рынки торговцев золотом и сахаром, мастерские текстильных художников и резчиков по мозаике, стеклодувов и медников.

Отдельно подчёркивается участие в базарной системе персидских ковроделов, гравёров, парфюмеров, миниатюристов и каллиграфов. Одновременно фиксируется постепенное исчезновение ряда традиционных, ныне редких профессий, таких как мастера по изготовлению мечей, фокусники и рассказчики, что отражает процессы трансформации традиционной ремесленной культуры в условиях модернизации.

Центральным тезисом данной монографии выступает утверждение о том, что ключевым фактором трансформации и последующей политической маргинализации Тегеранского базара стали не модернизационные реформы шахского режима в 1960–1970-х гг., а радикальные меры и нормативные постановления, введённые в период правления исламского правительства. По мнению автора, именно данные институциональные изменения оказали определяющее воздействие на изменение статуса базара в политико-экономической системе страны.

В дореволюционный период Тегеранский базар занимал центральное положение в экономике города, контролируя значительную долю торговых потоков, включая около двух третей оптовой торговли Ирана и не менее 30 % общего объёма импорта. Несмотря на в целом враждебное отношение шахского режима к данной институции, базар сохранял высокий уровень внутреннего самоуправления и организационной автономии.

Сохранение автономного статуса при правлении Пехлеви объясняется проводимой государством политикой дифференциации экономических акторов на «традиционных базарных торговцев» и «современных промышленников». Последние имели доступ к государственным субсидиям и распределяемым ресурсам, тогда как торговцы базара фактически были исключены из системы централизованной поддержки и вынуждены были функционировать в условиях самостоятельного хозяйствования.

Тем не менее, несмотря на институциональные ограничения, Тегеранский базар демонстрировал устойчивое экономическое развитие и извлекал определённые преимущества из проводимой государством экономической политики шахского периода, одновременно сохраняя внутренние механизмы саморегуляции и традиционные формы управления.

Определённый интерес представляет работа, анализирующая роль базара в жизни города. В качестве исследования был выбран традиционный город Исфахан. В исследовании значительное внимание уделяется концепту «традиционного города» как аналитической категории, позволяющей определить функциональную роль базаров в структуре городских поселений. В рамках данного подхода автор приходит к выводу, что базары являются ключевым элементом, обеспечивающим целостность пространственно-социальной организации традиционного иранского города.

Базарные комплексы выполняют функцию интеграционного звена, обеспечивая взаимосвязь между различными частями городской структуры, включая жилые кварталы, общественно-политические центры и торгово-ремесленные зоны. Такая конфигурация

свидетельствует о том, что базар выступает не только экономическим, но и структурообразующим элементом городской среды.

В этом контексте традиционные базары реализуют две взаимосвязанные функции. Во-первых, они обеспечивают пространственную интеграцию различных сегментов физической структуры города, способствуя формированию единого городского пространства. Во-вторых, базары играют существенную роль в социальной и культурной организации городской жизни, выступая фактором консолидации городского населения.

Базар рассматривается как системообразующий элемент, соединяющий основные функциональные зоны города и обеспечивающий устойчивость его экономической, социальной и культурной жизнедеятельности.

Представленные выводы обладают существенным теоретико-методологическим значением и были использованы в рамках диссертационного исследования при анализе роли каракалпакского базара в социальной структуре городского пространства и его влияния на повседневную жизнь городского населения.

Следует отметить, что в зарубежной историографии отсутствуют специальные монографические исследования, посвящённые каракалпакским базарам как самостоятельному объекту научного анализа. Вместе с тем, отдельные аспекты данной проблематики затрагиваются в ряде статей, рассматривающих базарную среду в контексте исследований городской повседневности.

Однако в указанных работах, как правило, отсутствует системное описание и, тем более, комплексный анализ функционирования базаров, особенностей их внутренней организации, а также их места и роли в структуре городского сообщества. Таким образом, изучение каракалпакских базаров остаётся недостаточно разработанным направлением в зарубежной научной литературе и требует дальнейшего углублённого исследования.

Советские базары как предшественники этнических рынков были подвергнуты анализу в исследовании В.И. Дятлова. Данное исследование позволяет по-новому осмыслить функциональную роль базара в условиях чрезвычайных социально-экономических ситуаций. В частности, Дятлов анализирует состояние торговой системы в период Гражданской войны, характеризовавшийся фактическим разрушением прежней структуры товарного обращения и снабжения. В указанный период прекратили функционирование ярмарочные формы торговли, была дезорганизована оптовая и розничная торговля через магазины, нарушились межрегиональные хозяйственные связи, а также разразился глубокий кризис денежного обращения.

В условиях столь радикальной трансформации экономической среды население оказалось вынуждено опираться преимущественно на собственные ресурсы и индивидуальные стратегии выживания. В этой ситуации базар, по оценке автора, превратился в наиболее адаптивную и функционально пригодную площадку для реализации данных практик.

Как отмечает Дятлов, благодаря относительной простоте и даже примитивности организационной структуры, базар не только сохранился как наиболее устойчивый элемент прежней сложной системы торговли и снабжения, но и в тесном взаимодействии с явлением «мешочничества» взял на себя значительную часть её функций. Тем самым базар оказался наиболее адекватным институциональным механизмом в условиях, когда на первый план вышли процессы самоорганизации населения, индивидуальные усилия и формы преимущественно натурального обмена.

Аналогичные процессы наблюдались и в развитии традиционного каракалпакского базара в 1920–1930-е гг., когда происходило постепенное внедрение советской системы торговли и трансформация прежних хозяйственно-экономических механизмов. В этот период базар сохранял свою значимость как адаптивная форма организации обмена, одновременно подвергаясь институциональным изменениям в условиях новой экономической политики.

Базар в Туркестане как особый феномен межкультурного взаимодействия и диалога рассматривается в статье исследовательницы Л. Гайсиной. В рамках данного исследования базар интерпретируется не только как экономическое пространство, но и как важный социокультурный институт, обеспечивающий контакты между различными этническими, языковыми и культурными группами населения региона.

Ею отмечен тот факт, что с приходом русских в Туркестан роль базара не утратила своей важности в повседневной жизни горожан. Автор обращает внимание на функции базара, как «места покупок, клуба для общения, агентства новостей, рынка труда, центра развлечений». Л. Гайсина приходит к выводу, что в пространстве базара, в процессе торгово-обменных практик, происходило непосредственное взаимодействие коренного населения с русскоязычным населением. Данная форма контакта способствовала установлению устойчивых коммуникативных связей, а также взаимному ознакомлению и частичному культурному влиянию двух различных, во многом противоположных по своим социокультурным основаниям традиций.

Отдельные научные труды могут быть привлечены к анализу в связи с их значимостью для изучения процессов развития базара в каракалпакских городах, а также для уточнения метрологических данных традиционной хозяйственной культуры. В этом отношении существенную ценность представляет работа М. Ш. Холова и Х. А. Каюмовой, содержащая систематизированные сведения по традиционной метрологии, включая единицы измерения длины, площади, веса, объёма, а также ценностные характеристики предметов, элементы временного счёта и данные о народном календаре. Приведённые в исследовании материалы о местных стандартах и эталонах, а также о должностных лицах, осуществлявших контроль за правильностью применения мер и весов, использовались в сравнительно-историческом ключе при анализе каракалпакской метрологической системы.

Следует отметить наличие значительного корпуса работ современных российских исследователей-туркестановедов, в которых освещаются различные аспекты истории колониального Туркестана, что позволяет расширить контекст изучения региональных торгово-экономических процессов.

Особое место в историографии занимает исследование Е. Л. Кубель, посвящённое традиционному каракалпакскому базару. Статья основана на материалах экспедиционной поездки в Каракалпакстан (2012 г.) и содержит описание двух крупных торговых центров - Нукусского и Чимбайского базаров. Автор приводит детализированные сведения об ассортименте товаров, акцентируя внимание на традиционных видах продукции, включая различные сорта мяса, рыбы и традиционные виды хлеба.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что базар в традиционных и трансформирующихся обществах Центральной Азии выступает не только как экономический институт, но и как многомерное социокультурное пространство, обеспечивающее устойчивость социальных связей, межэтническое взаимодействие и передачу культурных практик. В различных исторических условиях - от дореволюционного периода до этапа советской модернизации и последующих политико-экономических трансформаций - базар сохранял способность к адаптации, выполняя функции интеграции городского сообщества и поддержания хозяйственной жизнедеятельности. Его роль в структуре города определяется как системообразующая, поскольку он объединяет экономические, социальные и культурные процессы в единую функциональную систему. В этой связи изучение каракалпакского базара приобретает особую значимость для понимания специфики традиционной городской культуры и механизмов её трансформации в условиях исторических изменений.

Список использованной литературы:

1. Berns Alexandr. Travels into Bokhara. 1843. С.439.
2. Keshavarzian A. Bazaar and State in Iran. The Politics of the Tehran Marketplace. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
3. Lansdell Henry. Russian Central Asia (includng Khokand, Bikhara, Kuldja and Merv). London, 1885. Vol. 1. P. 558
4. Mohammadreza Pourjafara, Masoome Amini, Elham Hatami Varzane, Mohammadjavad Mahdaveinejad. Role of bazaars as a unifying factor in traditional cities of Iran: The Isfahan bazaar // Frontiers of Architectural Research Volume 3, Issue 1, March 2014, Pages 10-19.
5. Schuyler Eugene. Turkestan. Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bikhara and Kuldja. Vol.1/ This edition in 2004. (First publication in 1870/) Printed in India. New Delhi, 2004.
6. Weiss W.M. Westermann K.-M. The Bazaar: Markets and Merchants of the Islamic World. London, 1998.С. 34.
7. Гайсина Л.Р. Базары в Русском Туркестане: попытка анализа опыта установления межэтнических связей // Молодой ученый. 2011. Том II. С. 34-38.
8. Дятлов В.И. Советские базары – исторический предшественник современных «этнических рынков» // Үлкен Алтай элeмi. 2018, № 4. С. 536-544.
9. Котюкова Т.В. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917). М., 2008; Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. М., 2010; Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М., 2018
10. Кубель Е.Л. Традиционный базар Каракалпакии (по материалам экспедиционной поездки 2012 года) // Торговля в этнокультурном измерении. Материалы Четырнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, 2015. С.352-356.
11. Холов М.Ш., Каюмова Х.А. Метрология и хронология Восточной Бухары и Западного Памира (втор.половина XVIII-начало XX вв.). Душанбе, 2013.